

Павел Солтан: ПОЕДИНОК С СУДЬБОЙ

В ЛОВУШКЕ СУДЬБЫ

Все случилось мгновенно и нелепо. Павел Солтан, первокурсник ЛЭТИ, торопился на пригородную электричку. Он решил срезать кусок пути, обогнул оставившийся "товарняк" и выскочил прямо на рельсы. Скорее услышал, чем увидел - навстречу мчится состав... Очнулся во Всеволожской больнице только через три дня. Руки и ноги были уже ампутированы...

Родители, обзвонившие за трое суток все городские морги, немедленно примчались к нему в больницу. Им показалось, сыну никогда уже не вернуться к нормальной жизни. Но их Павел считал иначе. "Я жив, и значит, все будет в порядке", - утешил он папу и маму.

Я никогда не чувствовал себя физически неполноценным. Уже на второй день начал соображать, как поскорее встать на ноги, - рассказывает Павел. Девять месяцев он провел в больнице. Но для того, чтобы не оказаться на все это время прикованным к кровати, придумал себе приспособление, которое позволяло передвигаться без протезов. Видел истерики и запои других покалеченных людей, считавших, что жизнь кончена. Но запомнил только слова пожилого доктора из Военно-медицинской академии: "Я повидал много таких, как ты. Поверь, если очень захочешь - будешь жить как здоровый человек".

Едва получив лечебно-тренировочные протезы ног, Павел начал заново учиться ходить. Каждое утро совершал двадцатикилометровые пешие прогулки. К любой опеке всегда относился болезненно, только дважды разрешил отцу себя сопровождать, а потом заявил: "Я здоров и буду ходить один".

У нас сердце падало, когда сын, совсем один, уходил так далеко от дома, - вспоминает отец Михаил Павлович. - Но мы все-таки за ним не шли, боялись - вдруг решит, что мы в него не верим?

Когда появились протезы рук, началась другая эпопея. Павел Солтан решил научиться писать и восстановиться в институте. Выводить буквы начал левой рукой - она ампутирована ниже локтя.

"Режим дня" - первые слова, которые Павел написал в огромной амбарной книге. А уже через два месяца Солтан - старший отправился к проректору ЛЭТИ просить о восстановлении сына в институте. С собой он принес тетрадь, полностью исписанную лекциями и формулами. Почерк был ровный, разборчивый. И проректор разрешение дал.

ВОЛШЕБНАЯ "РУКА РУДЕНКО"

Потребовалось совсем немного времени, чтобы Павел понял: бесплатные типовые протезы, которыми его обеспечили в Институте протезирования, придется заменить чем-нибудь более функциональным. Все, что весило больше трех килограммов, из "новых" рук вываливалось.

Меня это не устраивало. Я хотел жить, и жить активно. Поэтому решил собирать все материалы, которые появляются в прессе о протезировании.

В "Правде" Солтаны и прочитали о Григории Руденко, авторе уникальной конструкции протеза руки, аналога которого нет в мире. В Москве готовилась к выпуску опытная партия "руки Руденко".

Я сразу поехал в Москву, - рассказывает Солтан-старший, - сначала отправился в Институт протезирования, о котором говорилось в газете. Но там сказали, что опытная партия очень маленькая, а очередь огромная, и моему сыну рук не хватит. Терять было нечего, и я ре-

Этот человек никогда ни на что не жаловался. 17 лет назад несчастный случай лишил его и рук, и ног. Но он не сдался судьбе. Успешно закончил институт, научился водить машину, счастливо женился. В отличие от многих, не вылетел с работы в годы перестройки, не впал в отчаяние в дни кризиса. Петербуржец Павел Солтан считает себя абсолютно здоровым человеком. И является таковым.

Рукоятка на руле и тумблер звукового сигнала - вот и все видимые глазу специальные приспособления в машине Солтана.

шил пойти прямо к Руденко домой. Очень боялся. Но он встретил меня душевно, как-то сразу проникся.

Григорий Трофимович Руденко сам потерял обе руки - в 1945-м, когда горел в танке под Кенигсбергом. С тех пор и занимался совершенствованием конструкции протезов. Он предоставил Солтану все эскизы и чертежи своего протеза. К счастью, в чертежах Солтан разобрался - сам много лет работал конструктором на заводе им. Карла Маркса. Рабочие четырех питерских заводов две недели мастерили детали для рук. И ни один слесарь за работу не то что денег, даже бутылки водки не взял!

Когда все было готово, Руденко специально приехал из Москвы, чтобы смонтировать протезы и обучить Павла с ними управляться, а его отца - собирать и чинить механические руки. Три года Солтаны сами дорабатывали конструкцию "руки Руденко" и в конце концов добились результата: протезы получились надежные и многофункциональные. Лучше, чем импортные. Каждая рука может удерживать вес до 15 килограммов.

Как только Павел приспособился к новым протезам, он загорелся новой идеей. "Я научусь водить автомобиль", - заявил он родителям. Речь шла не об убогой "инвалидке", а о нормальной машине. Михаил Павлович отправился в собес договариваться насчет списанного "Запорожца", а сам Павел - во ВТЭК, убеждать комиссию в своей дееспособности.

Когда я первый раз явился, председатель комиссии посмотрела на меня, как на сумасшедшего, - смеется Павел. - Уже не помню, как я ее убеждал, но в конце концов она "сломалась" и сказала: "Я вижу, что вы своего добьетесь, и сделаю все, чтобы права у вас были".

Это был первый и единственный случай, когда питерское ГАИ выдало разрешение на вождение автомобиля человеку без рук и без ног.

Особое устройство управления для "Запорожца" придумали два питерских автомеханика, которых Солтаны разыскали опять-таки по газетам, а ездить Павел научился сам. Сейчас у него "восьмерка".

Замысловатый крючок на дверной ручке, укрепленная на руле автомобиля небольшая пластмассовая рукоятка - вот и все видимые глазу приспособления, позволяющие человеку без рук управлять обычной машиной. Солтан водит очень уверенно. Как-то раз его остановил гаишник за превышение скорости и строго спросил, с чего это он "здоровый мужик" налепил на стекло инвалидный знак. В юности Павел мечтал о собственном мотоцикле, бредил спидвеем. Теперь влюблен в свой автомобиль.

Скорость меня успокаивает и даже улучшает настроение, - признается Солтан.

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ

Вопрос "А как у вас с личной жизнью?" задавать было нелепо. Но оказалось, что Павел Солтан счастливо женат и воспитывает двух дочек. Старшая Вероника учится в восьмом классе, младшая Настенька скоро исполнится четыре года.

Инвалидность - это состояние души, - утверждает Павел. - Известный офтальмолог Святослав Федоров, например, занимается конным спортом. Кто скажет, что у него ампутирована нога? Если сам человек считает себя здоровым и дееспособным, окружающие абсолютно забывают об инвалидности. Бывало, идем из института вечером к метро, ребята меня спрашивают: "Почему ты без перчаток, ведь холодно!" На работе сколько раз просили помочь шкаф перетащить, что-нибудь тяжелое передвинуть. Забывали! Будешь комплексовать - на тебя сразу станут кидать эти отвратительные жалостливые взгляды. А я могу в лицо рассмеяться всякому, кто назовет меня инвалидом.

Павел Солтан в кругу семьи: отца Михаила Павловича, жены Светы, дочерей Вероники и Настеньки.

СТРАНА ИНВАЛИДОВ

Павел Солтан отвоёвал у судьбы право на нормальную жизнь. Но ему этого недостаточно. Он работает ведущим инженером в одной из лабораторий Института протезирования. Помогает таким же, как он, лишившимся рук или ног, возвращаться к активной жизни. Обучает их пользоваться протезами, а главное, пытается избавить психику этих людей от чувства собственной ущербности.

Я-то сумел решить свои проблемы, - говорит Солтан, - но что делать другим? Один мой знакомый, тоже человек с протезами, несколько лет назад эмигрировал в Швецию. Его первое впечатление от Стокгольма - ощущение, что в городе живут одни инвалиды. Настолько все приспособлено для их жизни: на дверях фотоэлементы, на транспорте - специальные подъемники. И в то же время инвалидов как таковых в Швеции очень мало. У нас - все наоборот. "Инвалидизация" населения растет угрожающими темпами - за последние десять лет число инвалидов в России удвоилось, а еще через десять, если тенденция сохранится, оно утроится.

Государство калечит людей, загоняя их в каждодневные стрессы, посылая в Чечню и другие "горячие точки", а потом не может обеспечить им нормальное лечение и реабилитацию. Отечественные протезы несовершенны, у заводов на их производство не хватает денег, не говоря уже о новых разработках. На импортные конструкции у людей денег нет. "Протез Руденко" спустя 15 лет так и не выпускается. А на указ Ельцина, запрещающий (начиная с 1994 года) новое строительство в городах без учета особенностей проживания инвалидов, никто внимания не обратил.

Я все чаще вижу безруких или безногих молодых парней, просящих милостыню. По-моему, это позор. Позор для страны, - считает Павел Солтан. - Да, конечно, каждый человек имеет право быть слабым. Но на то и существует государство, чтобы укреплять слабых, давать им надежду и силу. Наше государство наоборот лишает людей последних сил. Разве с этим можно мириться?

Непримиримый Солтан собирается идти в депутаты. На будущих выборах в Законодательное собрание баллотируется от "Блока Юрия Болдырева". Он идет во власть не ради карьеры, денег или статуса депутата неприкосновенности. Проявив поразительную устойчивость под ударами судьбы, Солтан хочет и жизнь других людей сделать хоть немного устойчивей.

Юлия ИВАНОВА
Фото Станислава ЛЕВШИНА